

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культура

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

Россия, Москва.
Доктор философских наук, профессор.Russia, Moscow.
PhD, Professor.

ДЖОН МЕЙНАРД КЕЙНС: ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ И КУЛЬТУРА

Джон Мейнард Кейнс — выдающийся английский экономист и философ. Многие ученые не без основания полагают, что он вывел Европу из мирового экономического кризиса в 30-х годах прошлого столетия и способствовал укреплению европейской экономики после Второй мировой войны. В Кембридже Кейнс основал центр интеллектуализма, в котором принимали участие многие крупные европейские ученые, писатели и художники. Вместе с тем, Кейнс много сделал для укрепления связей между Англией и Советской Россией. Будучи женат на русской балерине Лидии Лопуховой, Кейнс поддерживал связи с русскими в Кембридже, построил в центре города театр, неоднократно ездил в Россию, написал о ней книгу. Русский балет оказал огромное воздействие на английскую культуру. Даже комната Кейнса в Кингз-колледже была декорирована фигурами муз и балетных танцоров. Все это заставляет вспомнить биографию Кейнса и широту его интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальная культура, национализм, легионизм, университет, колледж, кризис, философия

John Maynard Keynes: Intellectualism and Culture

John Maynard Keynes was a distinguished English economist and philosopher. Today some authors consider that he led Europe out of economic crisis in the 1930s and out of stagnation after the 2nd World War. Keynes organized an international center of intellectualism in Cambridge, which included the best minds of England, Germany, Italy, and Russia. He also tried to improve relations between England and Soviet Russia. Married to a Russian ballet dancer Lydia Lopuchova, he visited Russia several times and made a professional objective analysis of the Russian economy. He was also interested in art, collected books, manuscripts and paintings. His intellectualism is very important today, when nationalism, anti-intellectualism and a new type of fascism are rapidly developing.

Key words: intellectualism, nationalism, Leninism, University, college, crisis, philosophy

В середине прошлого века Уинстон Черчилль говорил, что Великобритания, которая не имеет национальных ресурсов, как Россия, должна стать «империей интеллекта», заниматься образованием и развитием знания. Сегодня она ей стала, и следовало бы узнать, как она этого добилась. Ответ на этот вопрос дает знакомство с научной деятельностью английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса, признанного крупнейшим теоретиком XX века.

Хотя основная деятельность этого ученого связана с экономикой, Кейнс занимался также философией (он закончил университет, защитив диссертацию по философии), был прекрасным математиком, знатоком истории науки, коллекционером искусства, занимался вопросами культурной политики, вкладывал деньги в развитие театров и художественных музеев.

Роберт Скидельский, автор монументальной трехтомной монографии о Кейнсе, отмечает глубину и разносторонность мышления Кейнса: «Кейнс был настоящим волшебником, на-

писавшим магические книги. До сих пор не было экономиста, подобного ему, такого, который совмещал столько разнообразных дарований. Он был экономистом с невероятно курьезным умом, блестящим математиком, который поражал совершенно нематематическими рассуждениями, логиком, который использовал логику искусства, чистым теоретиком, способным к прикладным исследованиям, академиком и одновременно слугой общества»¹.

Но самая главная заслуга Кейнса заключается в том, что он поддерживал в Англии высокий уровень интеллектуализма, привлекая в Кембридж, где он работал, ученых со всего мира. В Великобритании Кембридж стал центром интеллектуального движения, объединившего лучших мыслителей и деятелей искусства XX столетия. Как пишет Джеймс Пирсон в статье

¹ Skidelsky R. John Maynard Keynes. The Economist as Savior. New York-London, 1992. P. 537

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культурал

«Культурные противоречия Д. М. Кейнса», «Кейнс был не только экономистом, но и наиболее интеллектуальной фигурой эпохи. Он не просто авторитет в науке, но он представляет собой интеллектуальную мощь, которая выходит за пределы чистой экономики»².

Краткий очерк жизненного пути

Своеобразие мышления Д. М. Кейнса раскрывает его творческая биография, тесно связанная с Кембриджским университетом. Мейнард Кейнс родился в 1883 году в семье кембриджских доноров. Его родители были тесно связаны с университетом. Отец — Джон Невилл Кейнс — был преподавателем логики и занимал важный пост университетского регистратора. Он автор книг «Формальная логика» и «Метод политической экономики». Мать — Флоренс Браун — студентка женского Ньюэ-мколледжа, в 1932 году она была избрана мэром Кембриджа, став первой женщиной, занявший этот почетный пост. Мейнард Кейнс учился в Итоне, а потом в Кингз-колледже в Кембридже. Он стал активным участником университетского «Дискуссионного общества», основанного еще в 1820 году, общество имело еще одно название — «Апостолы». В него входила группа философов-интеллектуалов: МакТаггарт, Бертран Рассел, Дж. Мур, Литтон Стрейчи, Руперт Брук. Главным принципом общества была абсолютная свобода выражения мыслей, отсутствие всяких табу, всяких ограничений морального, религиозного или политического характера. «Несмотря на различия в идеологии и жизненных перспективах, все «Апостолы» имели общий опыт в поисках истины, скрывающейся под горами риторики. Для всех них избрание в общество было важным этапом в их личном развитии. Оно было для них «уроком жизни», школой ума и сердца, поисками философского либерализма, знакомством с либеральными интеллектуальными ценностями и людьми, их создававшими»³. Члены общества проводили свои заседания по субботам и расходились далеко за полночь. На заседаниях общества обсуждались проблемы религии, искусства, философии, поэзии, идеального социального устройства.

Бертран Рассел подчеркивает большую роль в интеллектуальной жизни Кембриджа молодого Кейнса, который был одним из видных Апостолов. «Интеллект Кейнса был самым острым и ясным из всех, кого я когда-либо знал. Когда я спорил с ним, я чувствовал, что держу в руках всю свою жизнь и довольно часто после этого ощущал себя совершенным дураком»⁴.

В начале века философские темы были чрезвычайно популярны в Кембридже. К ним обращался в своих лекциях Генри Сидгвик, автор солидного исследования «Метод этики». Мейнард посещал лекции по философии МакТаггарта. К этому времени относится сотрудничество Альфреда Уайтхеда и Бертрана Рассела. Но самым популярным среди молодых студентов был в то время философ Джордж Эдвард Мур, который обратился к изучению проблем этики. В 1903 году вышла его книга «Principia Ethica», которая привлекла к себе всеобщее внимание. Особенность метода Мура заключалась в попытке логического анализа этических проблем, что ставило под сомнения традиционные нравственно-эти-

ческие построения. Эта книга произвела большое впечатление на Кейнса. Он говорил, что никто после Платона не писал так просто и ясно по проблемам этики. Эта книга вызвала энтузиазм у молодежи, она позволяла по-новому решать вопрос о том, в чем заключаются принципы нравственного поведения в отличие от традиционных моральных догм и нормативов. Что касается Кейнса, то на протяжении всей своей научной карьеры он не упускал из внимания соотношение экономической мысли с нравственностью, и часто ставил вопрос о нравственных последствиях того или иного сдвига в области экономики.

В 1905 году Кейнс успешно сдал экзамены по математике. После этого перед ним встает вопрос о выборе профессии и жизненного пути. Он пишет книгу по теории вероятности, которая занимает четыре года его жизни и заканчивает ее в 1909 году, но публикует только в 1921 г. «Трактат по теории вероятности» вызвал противоречивые отзывы. Бертран Рассел написал положительную рецензию, но вместе с тем появились и критические отзывы на книгу. Так или иначе, «Трактат» был первой книгой Кейнса и был посвящен вопросам философии и логики. Занимаясь впоследствии проблемами экономики, он вносит в экономику широкий спектр других дисциплин — формальной логики, математики, понятий юриспруденции, этики.

В марте 1910 года его избирают феллоу Кингз-колледжа. С этого времени до конца жизни Кейнс неразрывно связан с этим колледжем. С 1911 по 1914 годы он читает лекции по экономике в Университете. К 1914 году относится начало его дружбы с Виттгенштейном, который в то время слушал лекции Бертрана Рассела по математической логике. «Виттгенштейна связывала с Расселом большая дружба, но дружба с Кейнсом была в известной степени более важной. Кейнс был в восторге от Виттгенштейна. Он любил все необычное и яркое и симпатия к Виттгенштейну развилась в крепкую дружбу... Он оказал влияние на Виттгенштейна и всегда был его адвокатом. Он сыграл большую роль в возвращении Виттгенштейна в Кембридж после Первой мировой войны, в течение которой тот был солдатом и школьным учителем»⁵.

После первой мировой войны Кейнс был советником по финансовым вопросам правительства Великобритании, главным представителем казначейства на Парижской мирной конференции, подводившей итоги войны. Здесь он оказался в явном противоречии с премьер-министром Ллойд Джорджем, который в качестве репарации требовал от Германии 25–30 миллиардов фунтов, тогда как Кейнс считал, что один миллиард вполне достаточная сумма. Он полагал, что слишком большая сумма репарации может привести к разрушению германской экономики и содействовать комплексу агрессивной озлобленности немецкого национального сознания. (В конечном счете, это привело к созданию немецкого нацизма). Это расхождение приводит к тому, что Кейнс уходит с официального поста.

Отказавшись от службы, Кейнс занимается публикацией и популяризацией своих экономических теорий. В 1919 году он издает полемическую книгу «Экономические последствия мира», которая вышла огромным тиражом в сто тысяч экземпляров. К тому же, обладая суммой в 10 тысяч фунтов, он начинает играть на бирже, в результате чего он составляет себе

² Person J. The Cultural Contradiction of J. M. Keynes // "The New Criterion", May, 2009. P. 4

³ Allen P. The Cambridge Apostles. — Cambridge. 1978. P. 218.

⁴ Russel B. Autobiography. — London. 1978. P. 69.

⁵ Harrod R. F. The Life of John Maynard Keynes. — N. Y. 1966. P. 161.

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культура |

огромное состояние, которое уже в 1936 году исчислялось суммой в 500 тысяч фунтов. Начиная с 1925 года Кейнс становится издателем «Экономического журнала», главой редакционного совета журнала «Нэшн». К тому же он избирается казначеем Кингз-колледжа, и с этого времени до конца своей жизни занимается финансовыми делами своего колледжа.

Во второй мировой войне Кейнс участвовал в программе лендлиза и основании Мирового банка в 1944 году, который создал фонд для послевоенной реконструкции. Он не был лауреатом Нобелевской премии, но его слава, как экономиста-реформатора, была огромной. Она выходила далеко за пределы Кембриджа и сделала его широко известным во всем мире. В конце своей жизни Мейнард Кейнс страдал от коронарной болезни, которая свела его в могилу на 63 году жизни.

Кейнс и Россия

В 1925 году Мейнард Кейнс женился на русской балерине Лидии Лопуховой, которая в Англии известна под имени Лопокова (так перекрестил ее Сергея Дягилев, посчитавший, что ее имя неблагозвучно для европейского уха). В это время Кейнс познакомил ее с членами элитарного кружка, которые поселились в Лондоне в районе Блумсбери, отчего этот кружок получил название «группа из Блумсбери». В него входили поэт Томас Элиот, писатель Е. М. Форстер, художественный критик Клайв Белл и его жена, Ванесса — сестра Вирджинии Вульф, сама Вирджиния Вульф (до замужества — Стивен) и ее муж Леонард Вульф, издатель, владелец издательства «Хогарт-пресс», однокашник Кейнса по Кембриджу Литтон Стрейчи, художник и критик Роджер Фрай, художник Дункан Грант — элита английского искусства 30-х годов. Конечно, на фоне этих личностей Лидия казалась аутсайдером. Кейнс уговорил Лидию покинуть дорогой отель, в котором она жила, и поселиться на Гордон сквер в Блумсбери. Приятели Кейнса не без опасения приняли Лидию в свой кружок, они не без основания боялись, что его женитьба на русской балерине приведет к ослаблению их влияния на Кейнса. В особенной мере против женитьбы на Лопуховой была Ванесса Белл, которая была своего рода опекушкой Кейнса. Она привыкла считать Мейнарда своей домашней собственностью и не хотела ни с кем делиться. Члены кружка Блумсбери взяли Лидию «в штыхы», они постоянно подвергали ее критике, их раздражала ее непосредственность, ошарашивающая способность Лидии говорить, что думаешь, и т. д. Они чувствовали ее чужой и не жалели язвительного остроумия по ее адресу.

Конечно, Лопухова отличалась от всех блумсберийцев и по интеллекту, и по национальности, и по профессии, и по характеру — никто из них не мог бы сравниться с ней по непосредственности и открытости. Было бы странно, если бы она была похожей на кого-нибудь из изъеденных скепсисом и снобизмом блумсберийцев.

Благодаря русской жене Кейнс постепенно отошел от лондонского кружка Блумсбери, и занялся напряженной работой в области экономической теории. Несомненно, что женитьба на Лопуховой стимулировала интерес Кейнса к России. Но этот интерес не был только результатом семейных отношений. В России Кейнс видел новые экономические отношения и новые возможности для экономического роста. Еще в 1919 году в своей книге «Экономические последствия мира» Кейнс обращает

внимание на стремительный рост населения в России после Первой мировой войны, когда превышение рождаемости над смертностью достигало двух миллионов человек в год. Отмечая этот факт, Кейнс писал: «Необычайные события, произошедшие за последние два года в России: величайший переворот общества, опрокинувший то, что казалось столь незабываемым, — религию, основы собственности и землевладения, а также формы государственного устройства и иерархию классов, быть может, больше обязаны глубокому влиянию возрастающей численности населения, чем Ленину или Николаю; избыточная плодовитость могла сыграть большую роль в разрушении устойчивости общества, чем сила идей или ошибки самодержавия»⁶.

Затем, 26 апреля 1922 года в газете «Манчестер гардиэн» Кейнс публикует статью «Финансовая система большевизма», в которой он положительно оценивал введение в России золотого рубля и высказывал мысль о возможной его стабилизации. «Кто знает, — писал он, — быть может именно Россия удивит нас, став первой из послевоенных стран, которая стабилизирует свои финансы?»

Наконец, в 1925 году Кейнс совершает поездку в СССР⁷. В этом году в молодой советской России праздновалось 200-летие Академии наук. В это время Россия еще не отгородилась от Европы стеной враждебности и недоверия, которую вскорости воздвиг великий кормчий Иосиф Сталин. Поэтому на празднование юбилея были приглашены зарубежные гости. В июне 1925 года Мейнард Кейнс получил приглашение посетить с 5-го по 14 сентября Ленинград и Москву. В письме, написанном на английском языке, приводился план пребывания Кейнса в России. Он включал посещение Академии наук в Ленинграде, поездки в Пулковку, Павловск, Петергоф, посещение оперного театра. В Москве, помимо Института физики, планировалось посещение музея Кремля, консерватории, экскурсии по Москве. Письмо было подписано деканом экономического факультета Ленинградского политехнического института профессором В. Мотылевым (W. Motilev).

В большей своей части письмо было посвящено культурной программе. В нем ничего не говорилось об участии Кейнса в научной программе празднования Академии. Кейнс проявил собственную инициативу и 14 сентября 1925 года прочел в Политехническом институте доклад «Экономическое положение в Англии». Судя по материалам, хранящимся в архиве Кейнса в Кингз-колледже в Кембридже, с которыми я познакомился, это был небольшой доклад. В архиве сохранился его конспективное изложение на английском языке, в котором очевидно, что главное в сообщении Кейнса не просто изложение экономической ситуации в Англии, но и сравнение ее с экономической ситуацией в России.

В своем докладе Кейнс говорил, что экономическое положение Англии улучшается. По сравнению с довоенной зарплата увеличилась на 80%, расходы на жизненные нужды рабочего класса тоже повысились на 73%. Реальный рост зарплат повысился на 4%. Безработица составляет 10–12%, величина посо-

⁶ Keynes J. M. The Economic Consequences of the Peace. London. 1871. P. 9.

⁷ Материалы, связанные с этой поездкой, хранятся в архиве Кейнса при библиотеке Кингз-колледжа в Кембридже. Они никогда не публиковались на русском языке, это их первая публикация.

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культурал

бия по безработице эквивалентна 40 рублям. По мнению Кейнса, экономические проблемы Англии связаны не с проблемами бедности, а с неравномерным социальным и экономическим развитием.

Неизвестно, какие театры посетил Кейнс в Москве, совершал ли он экскурсии по городу, был ли в Кремле. Все это предлагалось ему в приглашении. Но судя по материалам архива, культурной программе Кейнс предпочел научную. В первый же день пребывания в Москве он выступил с докладом «Экономические перемены в Европе». В этом докладе Кейнс ссылается на теорию Дж. Коммонса о трех эпохах, через которые прошли экономики всего мира. Первая, эпоха общего недостатка, относящаяся к 16–17 векам. Она отличалась контролем над производством, физическим принуждением и т. д. Второй период, относится к 18–19 векам. Это эпоха избытка, характеризующая развитием торговли, либерализма в идеологии. Наконец, третий период относится к 20 веку. Это — период стабилизации, который Кейнс считает «альтернативой коммунизму Маркса». «Крайностями этой эпохи, — говорил Кейнс, — является фашизм на одной стороне, и ленинизм на другой. Я лично никогда не принимал ни того, ни другого, так как государственный социализм не дает никакого верного выхода»⁸.

В этом докладе Кейнс обращается к теме, которая вскоре станет предметом его книги о поездке в Россию, — к анализу ленинизма. «Как мне кажется, ленинизм — это одновременно и религия, и определенная экспериментальная техника. Капитализм тоже представляет собою религию, только во многом более терпимую, чем ленинизм. Для меня религиозная сторона дела не имеет никакого значения. В этом смысле я — еретик. Но экспериментальная техника представляет для меня огромный интерес. На Западе мы наблюдаем с симпатией и вниманием за тем, что происходит в вашей стране в надежде, что мы сможем найти что-то новое, чему мы можем научиться от вас»⁹.

Советские экономисты с большим вниманием отнеслись к выступлению английского экономиста, который к тому времени уже получил мировую известность. Его доклад в Москве переводил профессор П. П. Гензвет. Помимо этого, профессор Соколов и Мануйлов приложили к переводу доклада свое аналитическое обсуждение идей, высказанных Мейнардом Кейнсом. Очевидно, Кейнс получил эти материалы, находясь в Москве. В последующем были пересланы в Кембридж и, таким образом, попали в архив.

Результатом поездки Кейнса в Ленинград и Москву явилась его книга «Беглый взгляд на Россию» (A Short View of Russia). Она была издана в издательстве «Хогартз Пресс», принадлежащем другу Кейнса Леонарду Вульф. Она вышла из печати уже 18 ноября 1925 года. Фактически, на ее написание и издание ушло не более двух месяцев.

Это издательство было в известной степени элитарным. В нем печатались критики Роджер Фрай и Герберт Рид, поэт Т. С. Элиот, писатели Е. М. Форстер и Вирджиния Вульф, поэт Роберт Грейвз, сам издатель — публицист Леонард Вульф. В этих статьях дискутировались проблемы современного искусства, литературы, поэзии и политики. Книжечка Кейнса о

России появилась в качестве тринадцатого выпуска издательства «Хогарт-пресс».

Эта небольшая книжечка состояла из Введения и трех глав: 1. В чем заключается коммунистическая вера? 2. Экономика советской России 3. Власть коммунистов сохраняется. В начале книги Кейнс оговаривается, что его книга результат не специального систематического исследования, а скорее наблюдение частного лица и поэтому она не претендует на окончательность выводов. Он исходит из того, что большевизм и ленинизм это комбинация двух, обычно противостоящих друг другу, типов мировоззрения — религии и бизнеса. По его словам, «*кредо ленинизма — это, с одной стороны, религия, мистицизм и идеализм, а с другой — прагматизм, реализм и материализм*»¹⁰.

По сути дела, в книге последовательно рассматриваются обе эти стороны большевизма. Идеальная сторона связана с религиозностью. Кейнс находит аналогию этой религии с развитием христианского капитализма в европейской истории.

«*Ленинизм — это комбинация двух вещей, которые в Европе находят в различных частях души — религии и бизнеса. Как всякая новая религия, ленинизм произрастает не из энергии большинства, а из небольшого меньшинства обращенных энтузиастов. Как всякая новая религия, она без сожаления и без всякого чувства справедливости преследует неадекватных. Как всякая новая религия, она полна миссионерского пыла и экуменических амбиций*»¹¹.

Что касается экономической стороны ленинизма, то Кейнс не находит в нем ничего нового или оригинального. Прежде всего, это наивное представление о скорой отмене денег, которое не могло не показаться Кейнсу, автору трактата о деньгах, по меньшей мере утопической идеей. Кейнс отмечает такие явления, которые были характерны для советской экономике 20-х годов, как безработица, охватившая 25% индустриальных рабочих, нищета населения, низкая заработная плата, несбалансированность аграрного и индустриального секторов производства. По словам Кейнса, русский коммунизм не делает «никакого вклада в наши экономические проблемы ни с интеллектуальной, ни с научной точки зрения»¹².

Впрочем, Кейнс был лишен предубеждений относительно советской России. Он полагает, что лучше иметь дело не с царской, а с советской Россией. Поэтому, завершая свою книгу, он пишет:

«*Я бы хотел предоставить России ее шанс, не мешать ей, а даже помочь. Если бы я был русским, я бы работал скорее на советскую Россию, чем на Россию царскую. Я не могу присоединиться к новой официальной вере в большей степени, чем к старой. Я не могу ненавидеть новых тиранов меньше, чем старых. Но из жестокости и глупости старой России не выросло ничего, тогда как за глупостью и жестокостью новой России могут скрываться проблески идеала*»¹³. Представляется, что этот анализ Кейнсом экономической и идеологической структуры советского общества является серьезной попыткой понять возможности и проблемы советской социальной системы.

¹⁰ Keynes J. M. A Short View of Russia. London, 1925. P. 5.

¹¹ Ibid, p. 11–12.

¹² Ibid, p. 24.

¹³ Ibid, p. 28.

⁸ Keynes Papers. Kings College.

⁹ Ibid.

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культурал

Книга была переведена на французский язык. Затем член экономического совета в Киото перевел эту книгу на японский язык. В архиве Кейнса хранится договор на издание и присланный из Японии чек на три фунта — авторский гонорар за японское издание. Все это свидетельствует, что небольшая брошюра Кейнса получила неожиданный международный резонанс.

В своих оценках России Джон Мейнард Кейнс расходился с английским премьер-министром Уинстоном Черчиллем. Черчилль был непримиримым противником советской России и вплоть до появления на исторической арене Гитлера всегда отзывался о России критически. Кейнс не принимал этой позиции. Ссылаясь на книгу Черчилля «Мировой кризис», он писал: *«В этой книге содержатся современные впечатления о мотивах и атмосфере современной политической жизни. В ней описываются мирная конференция, Русская революция, Ирландская революция. Наименее удовлетворительны рассуждения о русских проблемах. Здесь Черчилль не может освободиться от своего неудачного участия в гражданской войне в России. Отчасти он признает неизбежную тщетность сил, которые он поддерживает. Он показывает слабость Белых, которых он так идеализирует (Колчака и Деникина). Большевики же, несмотря на признание им значительности личности Ленина, признаются им как жестокие звери. Разве можно признать правдой его замечательную сентенцию: «Россия, это отверженная страна. затачивает свои штйки о свои арктические ночи и своими голодными губами провозглашает философию ненависти и смерти».*¹⁴

В отличие от политика Черчилля, экономист Кейнс проявлял живой интерес к молодой советской России и считал, что здесь происходит новый, заслуживающий интереса эксперимент. Еще в 1919 году в своей книге «Экономические последствия мира» Кейнс обращает внимание на стремительный рост населения в России после Первой мировой войны, когда превышение рождаемости над смертностью достигало двух млн. в год. Отмечая этот факт, Кейнс писал: *«Необычайные события, произошедшие за последние два года в России: величайший переворот общества, опрокинувший то, что казалось столь незыблемым, — религию, основы собственности и землевладения, а также формы государственного устройства и иерархию классов, быть может, больше обязаны глубокому влиянию возрастающей численности населения, чем Ленину или Николаю; избыточная плодovitость могла сыграть большую роль в разрушении устоев общества, чем сила идей или ошибки самодержавия».*¹⁵

В целом в своей книге Кейнс сохранял позицию наблюдателя, который наблюдает за русским экспериментом, стараясь не вмешиваться в него и надеясь на положительный результат. Но в начале 30-х годов его позиция меняется. В 1931 году он пишет статью «Обзор нынешнего состояния социализма», в которой обнаруживает внутреннее противоречие социалистической теории и практики. По словам Кейнса, социализм захватывает власть, чтобы добиться экономического целесообразности, но достигнув некоторого благосостояния, делает все то, что является

экономически нецелесообразным. Эту же мысль он развивает в статье «Национальная самодостаточность, опубликованной в 1933 году, где он выражает разочарование в экономических реформах Сталина, говоря об их негативных последствиях для национальной экономики. Он пишет: *«Россия вновь демонстрирует нам пример грубого просчета, который допускается режимом, когда он избавляет себя от критики. Мы нуждаемся в объединении всех светлых голов эпохи. Сталин уничтожает любой независимый и критически мыслящий ум... Он создал среду, в которой мыслительные процессы атрофируются, Пусть Сталин будет ужасающим примером для всех, кто стремится экспериментировать»*¹⁶.

Несомненно, что в 30–50-х годах Мейнард Кейнс был одной из самых влиятельных фигур в Кембридже. Он был центром либеральной либеральной мысли в Кембридже, поддерживал личные связи с многими русскими, посещавшими университет или работавшими в нем. Среди них следует назвать прежде всего Петра Капицу. В феврале 1924 года Кейнс посетил лабораторию Кавендиша, в которой в то время работал над расщеплением атома Капица. Он писал жене об этом посещении: *«Сегодня в полдень я видел атом. Меня привели в лабораторию Кавендиша, в которой физики производят удивительные опыты и двое из них сопровождали меня и рассказывали об этих опытах. Было очень интересно. Один из этих двух — молодой русский по имени Петр Капица. У него замечательное оборудование, и мне показалось, что он очень умный».*

Кейнс был хорошо знаком с советским послом в Лондоне Иваном Майским, с Сергеем Дягилевым и многими членами его труппы, с художником Б. В. Антрепом, ставшим членом кружка Блумсбери, философом и филологом Николаем Бахтиным и другими. Он способствовал поездке в Россию философа Людвиг Витгенштейна, для чего он писал рекомендательное письмо Майскому. Он читал русские книги, внимательно следил за событиями в России. В письме Лидии от 24 февраля 1924 года он пишет: *«Читала ты в газете, что название «Россия» будет запрещено. Я должен теперь буду называть тебя «юссариэн» (Ussrian). Это небольшая разница, только буква «р» на другом месте. Посылаю тебе статью о новом «юссариэнном обществе», которое я готов принять. Но для меня Россия — это очень близкая вещь, в то время как для общества это все более удаляющийся от нас объект»*¹⁷.

Во второй мировой войне Кейнс участвовал в программе лендлиза и основании Мирового банка в 1944 году, который создал фонд для послевоенной реконструкции. Он не был лауреатом Нобелевской премии, но его слава, как экономиста-реформатора, была огромной. Она выходила далеко за пределы Кембриджа и делала его широко известным во всем мире. В конце своей жизни Мейнард Кейнс страдал от коронарной болезни, которая свела его в могилу на 63 году жизни.

22 апреля в «Таймсе» появился некролог: *«Вчера от сердечного приступа скончался в Тилдоне, графство Сассекс Лорд Кейнс, великий экономист. С его смертью страна утратила великого Англичанина».* Действительно, Кейнс был не только великим экономистом, быть может, самым крупным в XX

¹⁴ Keynes J. P. Essays in Biography // The Collected Writings of J. M. Keynes, vol. X, London. 1972. P. 54.

¹⁵ Keynes J. M. The Economic Consequences of the Peace. London. 1871. P. 9.

¹⁶ Keynes J. M. National Self-Sufficiency. P. 8.

¹⁷ Lydia and Maynard. Letter between Lydia Lopokova and John Maynard Keynes. — Cambridge, 1989. P. 162.

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культура |

столетии, но и самым великим англичанином. Можно было бы добавить, что он был еще настоящим представителем кембриджского интеллектуализма со всеми его достоинствами и недостатками.

Какие же выводы можно сделать из кейнсианского анализа российской экономики и политики, которые, как нам кажется, не безразличны и до сегодняшнего времени? Прежде всего, Кейнс постоянно утверждал, что Россия является частью Европы и судьба европейского благополучия во многом зависит от положения российской экономики. Сегодня вопрос о том, является ли Россия частью Европы или она представляет собою особое, отличное от всего мира социальное и культурное образование дискутируется в многочисленных дебатах. Кейнс понимал общность европейской цивилизации, и смотрел на Россию не глазами политика, а ученого-экономиста. Еще в 1933 году он писал: «Европа представляет собой цельное образование. Франция, Германия, Италия, Австрия и Голландия, Россия, Румыния и Польша пульсируют вместе, а их устройство и цивилизация в сущности едины»¹⁸. Кейнс предвидел в будущем объединение стран Европы и ясно видел, что Россия должна будет участвовать в этом процессе.

Кроме того, в своих работах Кейнс убедительно доказал несостоятельность философии накопительства, считающей богатство целью социального прогресса. Но именно накопительство, безудержная жажда обогащения определяет сегодня нашу идеологию, потому что никакой цели в исторически обозримом будущем у нас нет. Даже США при всем своем прагматизме имеют свой исторический идеал, который объединяет всю нацию, и в который свято верит все население страны. Это — «Американская мечта», убеждение о «равенстве возможностей», весь тот комплекс американских ценностей, о которых мне уже приходилось писать в книге «Американская мечта» (1981). Советский Союз пропагандировал надежды о грядущем коммунистическом будущем, о создании нового, гармонического человека. Эти идеи были утопическими, но они объединяли и цементировали многонациональное население страны. Сегодня в России отношения между нациями, между населением и правительством, гражданами и репрессивным аппаратом становятся все более антагонистичными, напоминая сводки военного времени.

Быть может, в 20-х годах прошлого столетия представление Кейнса о ленинизме, как симбиозе религии и прагматизма казались слишком парадоксальными и, быть может, странными. Но сегодня мы на практике реализуем эту кейнсианскую формулу, которая относилась к ленинизму: прагматизм в экономике мы сочетаем с догматами христианства, потому что других идеалов в нашей социальной философии после смерти марксизма не оказалось. Конечно, возникают некоторые исторические аллюзии. Например, идеал возрождения «Тысячелетней России», который провозглашают сегодня некоторые политики. Но кажется, что эти идеалы ничуть не реалистичнее, чем российские мечты о России как о «Третьем Риме».

Хотя «кейнсианская экономика» подвергалась в свое время критике, ее огромная роль признается и сегодня. «Кейнсианская экономика» сыграла большую роль в экономических программах

ряда европейских стран, в частности, в контроле над безработицей. Представляется, что взгляд этого ученого на Россию, не былотягчен идеологическими стереотипами. Кейнс стоял за то, чтобы не мешать, а помогать России, «предоставить России ее шанс». Вопрос заключается только в том, воспользовалась ли этим шансом советская экономика и насколько воспользуется его идеями современная Российская экономическая и социальная мысль.

Кейнс и культура

Кейнс был человек широких интересов и знаний. Помимо того, что он был ведущим экономистом в Европе, он был также философом, экспертом по международным экономическим проблемам, библиофилом, обирал старинные книги и живопись, увлекался театром и балетом. И помимо этого, Кейнс всегда был в окружении самых выдающихся и самых интеллектуальных людей — ученых, писателей, художников.

Как экономист, участвующий во многих международных конференциях, Кейнс встречался со многими ведущими политическими деятелями: Чемберленом, Ллойд Джорджем, Рузвельтом, Уинстоном Черчиллем. Но Мейнард Кейнс всегда стремился быть вне политики и поэтому дальше официальных отношений с этими деятелями дело не шло. Исключения составляли отношения с Уинстоном Черчиллем, с которым у Кейнса было много общего. Оба любили книги, Кейнс их собирал, а Черчилль даже написал статью «О чтении» и сам вскоре стал лауреатом Нобелевской премии по литературе. Кейнс коллекционировал живопись, Черчилль сам был художником и на протяжении 50-ти лет писал прекрасные пейзажи, повсюду, где бы он ни был¹⁹. В 1924 году Кейнс опубликовал памфлет «Экономические последствия м-ра Черчилля» с критикой экономического курса Британского правительства, но в нем не было личных нападок на Черчилля.

Характерно, что Кейнс, несмотря на разность политических позиций, высоко ценил исторические работы Уинстона Черчилля, находя в ней присутствие интеллектуальности и исторической глубины. В своей книге «Очерки мнений» (1931), рецензируя книгу Черчилля «Мировой кризис», он писал: «Какое чувство вызывают лежащие предо мною две тысячи страниц Черчилля? Благодарность тому, кто их написал с таким красноречием и чувством, которое является частью жизни всех нас, принадлежащих военному поколению, которую он видел и понимал с большей отчетливостью. Его энергия и интенсивная погруженность в интеллектуальные интересы вызывают чувство восхищения и являются лучшим свойством его книги. И ещё, вызывает некоторую зависть его убежденность в том, что все границы, нации, патриотизм и даже войны являются элементарными добродетелями человечества, что придаёт ему достоинство и даже благородство, хотя для других все это представляется наступлением кошмара и того, что следует по возможности избегать. Конечный эффект его книги, как она воспринимается при чтении, что она написана против войны, и делает она это эффективнее, чем работы многих пацифистов»²⁰.

¹⁹ Шестаков В. П. Уинстон Черчилль. Между парламентом и палитрой. М., «Алетейя», 2004.

²⁰ Кейнс Дж. М. Экономические последствия мистера Черчилля. — Л.: Госиздат, 1927. С. 7.

¹⁸ Keynes J. M. Treaty of Peace. P. 5.

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культура |

Любопытно, что оценку исторических книг Черчилля поддерживает другой крупный английский мыслитель Исайя Берлин, который пишет специальную книгу «Черчилль в 1940-м году». В ней он ссылается на Мейнарда Кейнса, подчёркивая разницу позиций консерватора Черчилля и либерального мыслителя Кейнса. «Кейнс в качестве примера выбирает автора, который был известен как заклятый враг всего, что так ценил он сам — скромность, честность, человеколюбие, личную свободу, знаменитого рыцаря империализма и сторонника романтической концепции жизни, шумного милитариста, пламенного оратора и журналиста, министра финансов консервативного правительства мистера Уинстона Черчилля». Но, несмотря на разницу во взглядах, Кейнс, по мнению Берлина, даёт довольно высокую оценку исторической книги Черчилля. Причина этому, по мнению Берлина, заключается в том, что «принципом морального и интеллектуального универса Черчилля является его сильное историческое воображение, которое он обнаружил в описании всего настоящего, будущего, а также богатого и многоцветного прошлого».²¹ Об этом значении интеллектуальной роли Черчилля мне приходилось писать в книге «Уинстон Черчилль: интеллектуальная биография».

Кейнс встречался и дружил со многими писателями, поэтами и художниками. Из писателей он встречался и общался с Гербертом Уэллсом, Бернардом Шоу, Ивлином Во, Э. М. Форстером, Рупертом Бруком, Уистеном Оденем, Жаном Кокто, с английскими и французскими художниками — Клайвом Беллом, Роджером Фраем, Пабло Пикассо, Генри Муром, Анри Дереном, Огастосом Джонсом.

Будучи ведущим английским экономистом, он был тесно связан с экономистами разных стран. Особенно близок он был с итальянским экономистом Пьеро Сраффа (1898–1983). Сраффа учился в Турине, где он написал диплом о денежной системе в Италии в период Первой мировой войны. Сраффа был тесно связан с итальянским марксизмом, дружил с Антонио Грамши. С приходом к власти фашистов, положение Сраффа в Италии осложнилось. Он опубликовал статью в «Экономическом журнале» о кризисе итальянских банков. Эта статья не понравилась Муссолини и он послал телеграмму отцу Сраффа, обвиняющего его сына в «саботаже итальянской финансовой системы» и требовал опровержения. На это он получил отрицательный ответ. Полемика с Муссолини могла трагически сказаться на судьбе молодого экономиста, он мог разделить участь своего друга Антонио Грамши, брошенного в тюрьму в 1926 году. Кейнс проявил все свое влияние для того, чтобы Сраффа эмигрировал в Англию. В результате он получил работу в Кембридже. В 1927–31 году Сраффа преподавал в Тринити колледже, а затем Кейнс специально для него устроил должность директора экономической библиотеки в Кембридже. Сраффа вместе с Рамсеем принимал деятельное участие в обсуждении философской книги Кейнса по теории вероятности. В течение тридцати лет он занимался изданием 18-томного собрания сочинений Риккардо. Как и Кейнс, Сраффа был библиофилом, и они вместе совершали рейды по антикварным магазинам Кембриджа. Сраффа прожил долгую жизнь, находясь в Кембридже, и разбогател, вложив свои капиталы в

японскую экономику, которая быстро восстановилась после военных разрушений.

Другим близким приятелем Кейнса был экономист и банкир Карл Мельхиор (1871–1833). Он был партнером известного банковского дома Варбургов. Впервые Кейнс встретил Мельхиора в 1918 году. Впоследствии они работали вместе над англо-немецким финансовым договором 1923 года. Они обсуждали отношения Англии, Франции и Германии. Будучи евреем, Мельхиор подвергся преследованиям нацистов и умер в 1933 году. Это вызвало огорчение Кейнса, который написал мемориальный доклад «Д-р Мельхиор: побежденный враг».

Не секрет, что многие из тех, кто находились под опекой Кейнса — Витгенштейн, Сраффа, Мельхиор — были ученые еврейского происхождения. Немецкий и итальянский фашизм преследовал евреев по расистскому принципу, лишал их работы, бросал в концентрационные лагеря. Защита евреев Кейнсом была формой борьбы с фашизмом. Это наиболее отчетливо проявляется в небольшом эссе в защиту ученого с мировым именем — Альберта Эйнштейна.

В 1933 году он пишет краткий, но выразительный портрет великого ученого. В интерпретации Кейнса Эйнштейн становится символом, который, как интеллектуальное и гуманное начало европейской цивилизации, противостоит нацистскому образу сверхчеловека. Кейнс пишет: «Для нашей цивилизации Эйнштейн становится двойным символом — символом ума, путешествующего в холодных глубинах космоса, и символом благородного изгнанника, с чистым сердцем и приветливым духом. Он — Чарли Чаплин с интеллектом Шекспира. Не случайно, что нацисты так ненавидят его. Он действительно выступает за то, что им меньше всего нравится. Он интеллектуалист, индивидуалист, пацифист, супернатуралист, с чернильными пятнами на пальцах, прямой и решительный. Как они могут понять ценность свободно развивающегося интеллекта, для которого деньги и насилие абсолютно ничего не значат. Когда варвары разрушали античную цивилизацию, они видели в ней только веру в языческих богов. Отказываясь достичь рая, путешествуя на метле, они обрекли себя на гибель в мистических облаках, которые поглотили их».²²

Главным интеллектуальным центром, которым, фактически, руководил Кейнс, был Кембридж. Здесь находилась вся интеллектуальная элита, которая, чаще всего, находилась под эгидой дискуссионного общества «Апостолов». В него входила группа философов-интеллектуалов: МакТаггарт, Бертран Рассел, Дж. Мур, Литтон Стрейчи, Руперт Брук. В основном это были философы и чаще всего они обсуждали философские проблемы и доклады. Но к кругу «Апостолов» примыкали писатели и художники.

Кейнс постоянно возвращался в Кембридж после своих поездок в Берлин, Париж, Венну. В 1930 году в кембриджском университете сформировался круг молодых экономистов, последователей Кейнса. Среди них были Ричард Кан, Пьеро Сраффа, Остин и Джоан Робинсон, Джеймс Мид. Все они, за исключением Мида, который учился в Оксфорде, окончили Кембриджский университет и преподавали там экономику. Все

²¹ Berlin I. Mr. Churchill in 1940. — London. 1964. P. 8.²² Keynes J. M. Essays in Biography // The Collected Writings of J. M. Keynes. 1972. Vol. X, p. 57.

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культурал

они были учениками и последователями Кейнса, а Кан помог Кейнсу в работе, приезжая в Тилтон. Все они принимали участие в семинаре, который собирался в Тринити-колледже. Предметом дискуссий были работы Кейнса, их влияние на современную экономическую науку. Иначе говоря, это было основанием кейнсианской школы.

Поддержка со стороны молодого поколения экономистов вскоре выдержала проверку боем. В 1931 году в Англию из Вены приехал экономист Фредерик Хайек. Он вступил в полемику с Кейнсом по поводу влияния денежной системы на экономику. Его полемический талант нашел отклик даже у некоторых кейнсианцев. Тогда в бой пошли люди из ближайшего окружения. Пьеро Сраффа опубликовал в «Экономическом журнале» полемическую статью против Хайека «Цена и производство». Со временем число последователей Кейнса в экономике постоянно росло.

К числу людей, которые окружали Мейнарда Кейнса, был и философ Исая Берлин (1909–1997). Он родился в России и свободно говорил по-русски. Берлин был на четверть века моложе Кейнса и начал свою академическую карьеру в Оксфордском университете тогда, когда Кейнс уже достиг достаточно высокого положения в Кембридже. Но Берлин, как и Кейнс, соединял свою академическую работу ученого с государственной службой, иначе говоря, тоже был философом-практиком. Как и Кейнс, он был тесно связан с Россией и изучал русскую литературу и философию. Во-первых, Берлин родился в России и прожил там все свое детство, целых десять лет. Во-вторых, он хорошо знал русский язык. И, наконец, в третьих, он, как мыслитель, в большей мере интересовался русской социальной мыслью, русской литературой и историей, чем историей Запада.

Берлин высоко оценивает наследие русской социальной мысли XIX века. По его словам, именно русские мыслители этой эпохи выдвинули понятие «интеллигенция», которое он отличал от понятия «интеллектуалы». *«Интеллигенция, — писал он, — русское слово, оно придумано в XIX веке и обрело с тех пор общемировое значение. Сам же феномен со всеми его историческими, в полном смысле слова — революционными последствиями, по-моему, представляет собой наиболее значительный вклад России в социальную динамику»*²³. Интересно сравнить это высказывание с тем, что говорил о русской интеллигенции Николай Бахтин, который писал свою диссертацию в Кембридже и был тесно связан с Виттгенштейном. Представляет интерес его оценка английской интеллигенции и сравнение с русской. *«Интеллигенция, о которой я говорю, не имеет ничего общего с тем классом, который называется “интеллигенцией” в Англии. В Англии нет и никогда не было интеллигенции в истинном смысле этого слова. Здесь образованный класс и правящий класс составляют единое целое: это сплоченный класс, противостоящий народу, а внутри этого класса нет перегородок: специалисты, университетские преподаватели и ученые выступают заодно с духовенством и полицейскими органами: у них единая система интеллектуальных и нравственных ценностей, у них единый образ жизни, и защищать им приходится “интеллигенции” — высоколобые представители Блумсбери,*

*эксцентрики разного рода — это просто чудачки, которые не играют в стране никакой реальной роли и никто, кроме них самих, не воспринимает их всерьез. В России это было совсем не так. Определенные условия исторического развития вызвали к существованию совершенно особую и игравшую важную роль оппозиционную прослойку общества. В нее, по существу, входили все образованные люди страны, а среди них были представители всех классов, от родовой аристократии до представителей крестьянства и пролетариата, которым удалось в результате личных усилий или везения получить образование, а главное — открыть для себя интеллектуальные ценности»*²⁴.

Кейнс в Кембридже постоянно встречался с представителями русской интеллигенции, в особенности друзьями и коллегами его жены по театру. Он просмотрел все спектакли русского балета, когда он гастролировал в Лондоне, тщательно следил за карьерой Сергея Дягилева и он первый в Англии написал статью на его неожиданную смерть. Племянник Кейнса, профессор Ричард Кейнс, в своей статье, которую он специально написал для моей книги «Русские в Кембридже», подробно рассказывает о восхищенном отношении Джона Мейнарда Кейнса к русскому физика Петру Капице.

Кейнс способствовал развитию культурных институтов Кембриджа. Он вложил 20 тыс. фунтов в основание Кембриджского Arts Theatre. Он коллекционирует произведениями французских импрессионистов — Сезанна, Деренна, Сера. После его смерти коллекция живописи, собранная им, оценивалась в 31 419 фунтов. Сегодня ее цена выросла в десятки раз. По завещанию она должна была быть подарена Кингз-колледжу, чтобы картины были повешенными в коридорах колледжа. Но ценность картин такова, что колледж не может обеспечить их сохранность. Поэтому коллекция передана в музей Фитцуильма. Хотя некоторые картины остались в помещении архива.

Кейнс обладал замечательным художественным чутьем, что сделало из него хорошего коллекционера искусства. Из французской живописи в коллекции Кейнса замечательный рисунок Пабло Пикассо, изображающий трех сидящих женщин в испанских костюмах. Это был дизайн занавеса для дягилевской постановки спектакля «Треуголка» в лондонском театре «Альгамбра» в 1919 году. Кейнс также приобрел несколько натюрмортов Пикассо для выставки 1939 года «Пикассо в английских коллекциях». Но, очевидно, что Кейнса в большей мере интересовала живопись для театра. В его коллекции семнадцать эскизов костюмов Андре Дерена для спектакля «Мизантроп», тринадцать на тему «Арлекин». Эти эскизы Лидия Лопокова заказала у Дерена в 1937 году для музыкального спектаклю по темам Мольера. Этот спектакль состоялся в кембриджском театре «Арт тиэтр» в феврале 1937 года. В коллекции содержится также рисунок Эдгара Дега «Две танцовщицы в трико» из большой серии рисунков Дега, изображающих танцовщиц. С этой тематикой связана Картина Уолтера Сиккерта «Театр на Мон-мартре». Эта картина, написанная Сиккертом в 1907 году, была куплена Кейнсом в 1924 году, в год, когда Сиккерт написал и подарил Кейнсу портрет Лидии Лопуховой.

В коллекции Кейнса находятся несколько работ Оноре Домье, Жоржа Брака, Аугуста Ренуара, Анри Матисса, Амадео

²³ Берлин И. История свободы. — М., 2001, с. 9.

²⁴ Цит. по книге: О. Казнина. Русские в Англии. — М., 1997. С. 168.

ШЕСТАКОВ Вячеслав Павлович / Vyacheslav SHESTAKOV

| Джон Мейнард Кейнс: интеллектуализм и культурал

Модильяни. Но, пожалуй, самой ценной в его коллекции французской живописи является картина Жоржа Сера «Ла Гранде Жатти» (1884–1885). Это подготовительная картина, которую Сера окончательно завершил в 1895 году. Эта картина отличается сложной техникой передачи цвета путем крестообразных мазков, заполняющих все пространство картины. Кейнс купил ее в 1919 году и выставлял в галерее Тейт. Он очень гордился этим приобретением. В письме от 13 марта 1935 года он писал автору книги о живописи Сера: «Я видел много подготовительных работ к этой картине, и одну из них я купил у членов семьи Сера. Поэтому я очень рад узнать, что Вы собираете материалы к этой величайшей картины в мире».²⁵

Но Кейнс не ограничился только приобретением зарубежного искусства. Он стремился стимулировать отечественное искусство и поэтому патронировал многих английских художников. Причем, он говорил, что надо в первую очередь помогать молодым и неизвестным художникам, чем тем, кто уже получил известность и художественное имя. Для этой цели он организовывал коллективный патронаж, сотрудничая с такими меценатами, как Семюзлом Курто и Фрэнком Смитом.

В личной коллекции живописи Мейнарда Кейнса работы таких английских художников, как Роджер Фрай, Ванесса Белл, Спенсер Гор, Уильям Робертс, Дункан Грант, Уильям Сиккерт. Все это представители молодого английского искусства начала

²⁵ Keynes M. Collector of painting, books and manuscripts. Ed by D. Scrase and P. Croft. Cambridge. 1983. P. 11.

XX-го века, написанные в стиле импрессионизма, кубизма или реализма.

Как очевидно, экономическое учение Кейнса было тесно связано с его пониманием культуры. Эта включенность в культуру является отличительной особенностью философии и экономической теории Кейнса. Эта мысль о том, что в основе экономики Кейнса лежит глубокое понимание современной культуры, высказываются многими исследователями, в частности Робертом Скидельским. «Кейнс представляет собой комбинацию многих способностей. Его главным талантом было строить экономику в связи с теми изменениями, который происходили в морали, культуре, политике, словом во всем духе XX века. С этим связана бесконечная спешка, и может быть поэтому он не был в состоянии создавать произведения искусства, хотя его работы полны артистизма. Он был лучшим стилистом среди экономистов».²⁶

Сегодня отношение Кейнса к культуре и искусству является замечательным примером понимания их интеллектуального потенциала. На протяжении всей своей жизни Кейнс был центром интеллектуализма, он притягивал к себе элиту европейской культуры, и не только британской, но и итальянской, немецкой, русской. Этим объясняется тот факт, что Кейнс намного опередил свое время и оказался в центре современных сражений за нравственность и гуманизм.

²⁶ Ibid. , p. 423.

